
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ю. И. СЕМЕНОВ

«АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ»: НИЧЕГО НОВОГО, НИЧЕГО ИНТЕРЕСНОГО, НИЧЕГО ПОЛЕЗНОГО*

30 мая 2014 г. на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова состоялась междисциплинарная конференция «Антропологический подход в социальной теории и его альтернативы». В тексте приглашения на конференцию содержалось теоретическое предупреждение, в котором антропологический подход в социальном познании характеризовался как «попытки предметно переориентировать философию с анализа безликих субстанций на исследование человеческого мира». Там же утверждалось, что этот принципиально новый подход является «следствием “великого антропологического поворота” философии XX в.».

Прежде всего нельзя не отметить, что такого рода подход в общественных науках вообще и в социологии в частности существовал давно. Русские социологи-народники конца XIX в., например, не принимали марксизм за то, что в нем фигурировали какие-то безликие, чисто умозримые сущности вроде «производственных отношений» и «общественно-экономических формаций».

«В этом фантастическом царстве, – писал о марксистском понимании истории Н. К. Михайловский, – где метафизические тени явлений заслоняют от нас самые явления с их цветом и запахом,

* Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ № 14-03-00796 «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этноантропологические подходы к изучению общества» и № 15-03-00868 «Российское общество и государство в их становлении и эволюции: этнорелигиозные, культурно-исторические и коммуникативные контексты».

красотой и безобразием, подлостью и величием, – нет ни героев, ни толпы, а есть только равно необходимые люди, в известном порядке выскакивающие из таинственных недр истории» [Михайловский 1894: 114]. Этому подходу он противопоставляет свой, в центре которого стоит «живая личность со всеми своими помыслами и чувствами» [цит. по: Ленин 1967: 423]. Именно эта живая личность и творит историю.

Тогда же В. И. Ленин в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» подверг такой подход уничтожающей критике. «Я, – писал он, – правда не говорю никогда о том, что “историю делают живые личности” (потому что мне кажется, что это – пустая фраза), но, исследуя *действительные* общественные отношения и их *действительное* развитие, я исследую именно продукт деятельности живых личностей. А вы говорить-то о “живых личностях” говорите, а на самом деле берете за исходный пункт не “живую личность” с теми “помыслами и чувствами”, которые действительно создаются условиями их жизни, данной системой производственных отношений, а куклу, и начинаете ей голову своими собственными “помыслами и чувствами”. Понятно, что от такого занятия получаются одни только невинные мечтания; жизнь оказывается в стороне от вас, а вы – в стороне от жизни» [Там же: 427].

Таким образом, антропологический подход возник отнюдь не в XX в. Но он действительно получил в последнее время широкое распространение. Тому есть серьезные причины. Общественные науки на Западе в настоящее время оказались в тупике. Накопление фактического материала продолжается, но в области теории наступил полный застой. Не только отсутствует какой бы то ни было прогресс, но происходит даже деградация, отказ от прошлых теоретических достижений. Это осознается многими западными учеными. В результате появляется немало работ под тревожно звучащими названиями: «Что же все-таки неладно с экономикс?», «Наступающий кризис западной социологии», «Упадок современной политической теории» и т. п. Причина такого положения заключается в том, что дальнейшее теоретическое развитие в этой области невозможно без перехода на позиции материализма. Но единственно существующим материалистическим пониманием общества и ис-

тории является марксистское. Других нет и быть не может. А принять марксизм мешают идеологические причины.

Принятие антропологического подхода не только не позволяет выйти из тупика, но, наоборот, обрекает обществоведов на полный отказ от всякой науки. В упомянутом выше теоретическом предуведомлении говорится о том, что антропологический подход таит в себе опасность «социологического номинализма», то есть отрицания существования общества как особого явления, как своеобразного организма, имеющего собственные законы функционирования и развития. Такой вывод действительно неизбежно вытекает из рассматриваемого подхода. Но «антропологисты» являются номиналистами не только в социологическом смысле этого слова, но и в общефилософском. Они фактически отвергают объективное бытие общего, сущности, законов, а тем самым – теории. Поэтому все их претензии (они перечислены в теоретическом уведомлении) на изучение универсальных оснований человеческой морали, религиозности, искусства, политической жизни полностью лишены всякого реального основания. Действительно, что могут сказать люди, отрицающие реальное бытие общества, о заведомо существующих социальных явлениях? Они с неизбежностью обречены на переливание из пустого в порожнее.

Единственный путь, ведущий к познанию человека, – это исследование общества. Для этого сейчас совершенно недостаточно принятия социологического реализма, то есть воззрения на общество как на особое образование со своими законами. Нужно знание об объективной основе общества, объективном общественном бытии и реальных движущих силах истории. Такое знание дает лишь материалистическое понимание общества и истории. Только марксизм смог открыть объективный источник общественных идей. Этим источником оказалась система социально-экономических (производственных) отношений. Именно она определяет сознание и волю людей, их действия, а тем самым все прочие их общественные отношения. Как следствие, была раскрыта сущность человека. «... Сущность человека, – писал К. Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [Маркс 1955: 3]. Отсюда следует, что сущность человека всегда одновременно и оди-

наковая, и разная. Одинаковая, ибо она всегда есть совокупность всех общественных отношений, и разная, ибо существует несколько качественно отличных типов социально-экономических, а тем самым и всех прочих общественных отношений: первобытно-коммунистических, древнеполитарных, рабовладельческих (серварных), феодальных, капиталистических. И сущность человека в ходе развития общества одновременно и остается неизменной, и качественно меняется.

Очень часто ставят вопрос об отличии человека от других животных, подразумевая тем самым, что человек есть хотя и очень своеобразное, но тем не менее все же животное. В действительности человек животным не является. Он – существо социальное, причем единственное социальное существо на нашей планете. У животных, к какому бы виду они ни принадлежали, социальное полностью отсутствует, у них существуют лишь биологические аналоги социального, и ни в коем случае не больше. Основой социального являются социально-экономические отношения. А они представляют собой ту общественную форму, в которой только и может происходить процесс производства материальных благ. Коренное отличие человека от животного состоит в том, что животные только приспособляются к окружающей среде, используют природные объекты, а человек преобразует среду, создает вещи, которые в природе без него никогда бы не появились. Человек есть существо производящее. Это определяет все прочие его особенности. Производство невозможно без системы социально-экономических отношений, а тем самым без общества. Производящее существо не может не быть социальным. Производство предполагает возникновение такой формы отражения мира, которая способна создавать образы еще не существующих вещей, что невозможно без познания общего, существенного, и которая могла бы управлять работой мозга и тем самым действиями человека и обуздывать, держать под контролем его биологические инстинкты. Это активное отражение мира, представляющее собой единство мышления, воли и социальных императивов поведения, принято называть человеческим духом. Дух есть явление социальное и только социальное. Все животные суть существа биологические и только биологические. Каждое животное есть только биологический

организм, только тело. Человек же есть единство тела и духа. Тело есть явление биологическое, дух – явление социальное и только социальное. В норме человеческий дух управляет телом. Как говорил когда-то еще Сократ, тело человека есть инструмент в руках его души. Это и делает человека социальным существом.

Попытка реанимации «антропологического подхода в социальном познании» – еще не предел падения буржуазной социальной мысли. Вслед за «антропологическим поворотом» в ней произошел еще и «теологический поворот». Социологи в поисках объяснения социальных явлений обратились к воле божьей [Бачинин 2015]. Это уже не просто не наука. Это прямая и откровенная антинаука.

В заключение остается только пожелать западным социологам: «Бог в помощь!»

Литература

Бачинин В. А. Что может ждать социологию от теологического поворота // Социс. 2015. № 5. С. 140–149.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 1. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.

Михайловский Н. К. Литература и жизнь // Русское богатство. 1894. № 1. С. 114.